

Секция «Социальная философия и философия истории»

Человек в информационном мире: позитивные ожидания и угрозы

Пахомова Екатерина Александровна

Студент (специалист)

Международный университет природы, общества и человека «Дубна», Факультет социальных и гуманитарных наук, Кафедра лингвистики, Дубна, Россия

E-mail: dubna@list.ru

УДК 101.1:316.3:316.4

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы современного общества, обусловленные возрастающим информационным потоком, дан их социально-философский анализ. Показано, что гиперинформация истощает духовный потенциал человека, а с информационными угрозами человек в одиночку справиться не в состоянии. Сделан вывод о том, что для государства защита своих граждан перерастает в проблему национальной безопасности и суверенитета.

Ключевые слова: информационный поток, социально-философский анализ, интернет-среда, коммуникации, массовый человек, духовное одиночество, национальная безопасность.

Abstract. In the work the problems of modern society caused by the increasing information stream are considered, their social and philosophical analysis is given. It is shown that hyperinformation exhausts the spiritual potential of the person, and with information threats of people alone is not able to cope. The conclusion that for the state protection of the citizens develops into a problem of national security and the sovereignty is drawn.

Key words: information stream, social and philosophical analysis, Internet environment, communications, mass person, spiritual loneliness, national security.

Я твердо верю в одну простую вещь: самый надежный способ выделить свою компанию среди конкурентов, оторваться от толпы преследователей - это хорошо организовать работу с информацией. Именно то, как вы собираете, организуете и используете информацию, определяет, победите вы или проиграете.

Билл Гейтс

Информация как глобальный стратегический ресурс

Сегодня много говорится об "информационном стрессе", суть которого в необходимости обработки непрерывно растущих потоков различной информации. Несомненно, объем данных, генерируемых человечеством, за последние полвека значительно возрос. Современный человек за месяц получает и обрабатывает столько же информации, сколько человек XVII века за всю жизнь, а в сети *Facebook* ежемесячно выкладывается в открытый доступ 30 млрд. новых источников информации[1].

В 2011 г. общий мировой объем созданных и реплицированных человечеством данных составил более 1,8 зеттабайт (1,8 трлн Гб). Почувствуйте вкус этой цифры - это в 57 раз больше, чем всех песчинок на пляжах Земли. По прогнозам IDC, количество данных на планете будет как минимум удваиваться каждые два года вплоть до 2020 г.

И проблема "больших данных", или BigData - кроется не в самом их объеме, а в отсутствии адекватного инструмента для работы с ними. Во-первых, выросло количество

внешних и внутренних источников, из которых они берутся. Во-вторых, данные стали сложнее и разнообразнее - они структурированные, неструктурированные и квазиструктурированные. В-третьих, они по-разному индексируются. И список факторов этим не ограничивается. Самое главное, далеко не все данные ценны - по оценкам все того же IDC, к 2020 году доля полезной информации составит всего 35% от всей сгенерированной.

Решить проблему инвестиций в российскую экономику как раз и может внедрение тех инструментов, которые позволят правительству и бюджетобразующим компаниям (в частности, в ТЭК) анализировать "большие данные". В случае крупных компаний и госструктур это обеспечивает не только прозрачность их работы, но и максимальную прозрачность экономики страны, а, значит, и ее привлекательность для надежных инвесторов. По аналогичному пути уже идет Бразилия.

Важной темой 2012 года в этой стране стало бурное внедрение технологий обработки и анализа "больших данных". Оно было обусловлено двумя факторами: открытием большого количества трудноизвлекаемых запасов нефти и газа и развитием ИТ-сектора в крупных городах, например - в Рио-де-Жанейро. Первое и второе оказались тесно связаны: современные ИТ-инструменты позволили проанализировать весь объем разведочных данных, выделить из него наиболее полезную информацию, а на ее основе инвесторы смогли принимать обоснованное решение об инвестициях в "сложную" бразильскую нефть.

Это наглядный пример того, что данные сегодня превращаются в важный мировой ресурс, аналогичный нефти. И это особенно справедливо для энергетического сектора, где доступ к аналитике и нужной информации определяет для новых рыночных игроков грань, отделяющую успех от провала.

Такая стратегия и технология необходимы не одному лишь бизнесу. Те же соображения применимы и к госуправлению, например, к "электронному правительству". На примере Бразилии мы можем сказать, что разработка стратегии управления "большими данными" могла бы быть первым реальным проектом того же "Сколково", инициированным государством и поддержанным бизнесом. Фактически Big Data сегодня стала тем мирным "оружием", обладание которым дает преимущества государствам в глобальной гонке. И нам, как никому, надо сегодня его заполучить.

Социально-философский анализ процессов современного общества

Тенденции в развитии современной антропологии и научной мысли затрагивают множество проблем бытия человека в глобальном техногенном мире. Для нас вполне очевиден круг проблем, находящийся на пересечении человеческой природы (самосознания, ментальности, ценностей и идеалов) и трансформирующей ее постиндустриальной, глобализирующейся цивилизации[2].

Зарождение постиндустриального информационного общества повлекло за собой целый каскад изменений в бытии человека, а главное - в самом человеке, *субъекте*, действующем в радикально новых условиях жизни, *на новом уровне общения*. Эти изменения настолько глубокие и существенные, что можно говорить о рождении качественно другого, *нового субъекта деятельности и общения*. Это, по сути, есть проблема самосознания человека в информационной реальности. Оценка проблемы невозможна без обращения к такому важному пласту социальной реальности и гибкой универсальной онтологической структуре в современном постиндустриальном мире, как повседневность. Внедрение международной паутины *Internet* в каждодневную жизнь человека радикально меняет формы и способы повседневной межличностной коммуникации и социальной адаптации. Изуче-

ние информационных коррективов повседневности позволяет проанализировать и оценить новые культурные традиции, содержание инноваций, смысл новых материальных и духовных реалий бытия и тем самым выявить особенности эволюции человека и того общества, которое он создал и в котором он как личность функционирует.

Человек в глобальном информационном обществе приобретает такие качественные параметры, новые черты, которых у него не было в индустриальном обществе.

Деятельность человека в глобальном информационном социуме имеет определенную, можно сказать, классическую структуру, которая носит преемственный характер. Она состоит из цепочки: *потребности - мотивы - цели - условия достижения цели*, с одной стороны, и с другой - соотносимых с ними: *деятельность - действия - операции*. Эта структура, разумеется, характерна не только для информационного социума, но в глобальном информационном обществе она приобретает качественно новые значения.

Первая цепочка структуры (потребности - мотивы - цели - условия) составляет содержание деятельности человека. Этот пласт есть внутренний план осуществления деятельности, ее образ, это то, на основе чего она строится.

Вторую цепочку, второй пласт (отдельная деятельность - действия - операции) составляют структурные элементы, реализацию деятельности - сама деятельность как таковая. В совокупности эти два пласта деятельности составляют ее психологическое содержание.

В деятельности может выделяться и третий пласт: взаимные превращения или переходы ее отдельных структурных элементов, например мотива - в цель и соответственно деятельности - в действие, цели - в условие ее реализации и т. д. А это уже динамика деятельности, ее трансформация.

Характер и перспективы изменений человеческой деятельности и коммуникации в эпоху постиндустриализма приобрели новые качественные параметры, обусловленные глобализацией информационной составляющей цивилизации. Информация стала базовым параметром постиндустриальной, глобализирующейся цивилизации, она и становится вторым «Я» для человека. Если наука, знания становятся главным ресурсом развития социальности, то эти же ресурсы применимы к социальному индивиду. Внедрение «гена» научного знания в каждую клеточку общественного организма посредством информационных технологий приводит к возможности созидания общества, основанного на знаниях. Возрастает доля «знаний» в услугах; главными активами каждого предприятия становятся интеллектуальные активы; средства производства из предметной области постепенно перерастают в область человеческих отношений, возникает виртуальная реальность, виртуальное бытие - глобальная компьютерная сеть. В результате складывается особая информационная среда, интегрирующая сферы коммуникации, вычислительной техники и информационного наполнения, которые в свою очередь развивают вычислительные сети с глубокими и разносторонними связями внутри организаций и между ними. Работу можно выполнять независимо от местонахождения субъекта деятельности. Сеть приобретает функции огромного банка, хранилища информации. Информатизация, как говорил в конце XX столетия А. И. Ракитов, есть «процесс, в котором социальные, технологические, экономические, политические и культурные механизмы не просто связаны, а буквально сплавлены, слиты воедино»[3].

Впервые за всю историю цивилизации человеческая мысль прямо выступает в роли производительной силы, а не просто определенного элемента социально-производственной системы.

Информационно-технологическая революция от ее исторических предшественников

принципиально отличается тем, что прежние технологические революции надолго оставались на ограниченной территории, а новые информационные технологии почти мгновенно охватывают всю планету. Различное время доступа к информационным инновациям и технологиям для людей стран и регионов становится критическим источником неравенства в современном мире, вплоть до исключения ряда региональных, национальных и даже континентальных сообществ из мировой информационной системы. Дело в том, что теперь ни одно государство или регион не могут выбирать темп, последовательность или объем подключения к глобальной сети, так как мировые силы сделают это за них, даже не советуясь с ними.

Всемирная сеть Интернет, глобализация средств коммуникации в этой сети разрушают социальные барьеры, но в то же самое время рушатся и традиционные формы социальных связей, уступая место внесистемным формам повседневного межличностного общения.

Проблема взаимосвязи людей в повседневной жизни приобретает новые черты в контексте теории Интернета, форм коммуникации, виртуальных сообществ и социальных сетей. Техносфера, глобальные интеграционные процессы, инфосфера[4] - это те корреляты, которые переформатируют пространство повседневного опыта, бытия человека.

Современная эпоха глобализации от всех прежних исторических эпох отличается несколькими существенными чертами: *во-первых*, разрастанием всемирной глобальной паутины Интернета, развертыванием и ускорением научнотехнического прогресса; *во-вторых*, возникновением новых социальных проблем и обострением взаимоотношений человека с людьми, с самим собой, обществом и природой.

Вопросы коммуникации, приобретения товаров, работы, образования, услуги, получения информации и многое другое связаны с выходом в цифровое, виртуальное пространство.

В XXI в. люди восторженно обсуждают достоинства и возможности новых компьютеров, айпадов, айфонов, программ и технологий, которые развиваются невероятно быстро, а проблема изменения социальных свойств самих пользователей, их сообществ, всей системы новых социальных отношений, которые базируются на инновационных формах электронно-цифровой коммуникации, сегодня все еще остаются за рамками серьезных социальных исследований.

Но сегодня все более актуальным становится исследование другого вопроса - об изменении в самих процессах общения и в социальных связях на основе глобальных информационных технологий. Другими словами, новые техническая и социальная среды и внедрение новых технологий формируют новый социальный порядок и нового человека.

В качестве примера такого порядка можно назвать социальную сеть Интернет, взятую не в качестве метафоры, а в качестве уже повседневной реальности особого типа. Сегодня количество пользователей в социальной сети Facebook составляет около 500 млн человек в мире.

Философы, социологи, исследователи современного общества сегодня говорят об обществе СМИ как о свершившемся факте, что следует понимать прежде всего как реакцию на то, что действительно свершился прорыв в цифровых носителях информации, революционный эффект. Это явление можно отнести к первому этапу революционных изменений. Второй же этап - это уровень изменившейся коммуникации. Этот вид инновационного общения может быть назван «культурной техникой на основе электронных средств информации». А это уже совершенно другая интерактивная парадигма коммуникации.

Современные виртуальные сообщества можно представить как самоорганизующиеся сети, которые возникают и связываются друг с другом при помощи коммуникативных технологий в совместном их использовании. Такие социальные сети, несмотря на постоянно изменяющийся состав их членов, существуют как достаточно устойчивые и постоянные.

Они связаны между собой определенным интересом научного, повседневного, личностного или другого характера.

Тематизация групп участников выражает факт сегментирования и дифференцирования коммуникативных интернет-сообществ в мировой сети. К этим сегментам можно отнести, например, пользователей *E-mail* (электронной почты), *News Groups* (новостей), *IRC*, *ICQ*, (программ общения в режиме реального времени), *Одноклассников*, *Facebook*, *Twitter* и т. д.

Всех участников этих видов коммуникации объединяют общие потребности, и таким образом формируются общие функции самой сети коммуникативных партнеров. В начале коммуникации в сети Интернет участники общения могут иметь различные интересы, цели и задачи, а также социальное положение, но они объединяются общими потребностями.

Характерно, что участники такого общения находятся за сотни или тысячи километров друг от друга, в разных социальных системах и средах. Однако это не является помехой для вступления в отношения в рамках сложившегося нового коммуникативного пространства.

За 1997-2012 гг. (по оценкам фонда «Общественное мнение») количество пользователей Интернета в России увеличилось с 200 тыс. чел. до 60 млн.чел. Прогноз Прайм-ТАСС: число пользователей Интернета в России в 2014 г. вырастет до 80 млн. человек[5].

Как показывает динамика развития новых социально-коммуникативных отношений, темпы расширения масштабов и объемов интернет-коммуникаций не только в России, но и в мире (особенно в развитых странах) невероятно ускоряются и становятся массовыми. Уже этот факт говорит о необходимости активации глубокого, всестороннего социально-философского анализа происходящего в современном обществе.

Как известно, любая социальная сеть, окружающая личность, состоит из определенных зон, пространств, которые отличаются друг от друга по их приближенности к «Я». Каждый участник коммуникации выделяет для себя зону, которую он ощущает ближе всего. В этой зоне объединены люди, с которыми личность чаще всего встречается и вступает в наиболее тесные взаимоотношения.

Если проводить параллели с отмеченным слоем социальной сети, модель соединения партнеров в сети Интернет можно представить следующим образом: у каждого участника имеется свое персональное отношение к другим людям, его личное поле взаимосвязи. Человек может находиться в нескольких таких личностных, дружеских контактах. В другом обществе, в другой сети также находятся родственники, друзья, коллеги по работе и знакомые.

Повседневная жизнь человека в современном, глобальном информационном обществе протекает в рамках контактов в микромирах, складывающихся по месту жительства, и в контактах с друзьями и родственниками, которые сохраняются даже на значительном расстоянии. В этих непосредственных контактах и окружении, которые составляют личностный ресурс человека, он может совершать свои коммуникативные интеракции.

Контакты человека с друзьями в виртуальном пространстве, а также количество этих контактов изменяют структуру самой персональной социальной сети.

Следует отметить, что персональная сеть реагирует на изменения двояко: с одной стороны, она увеличивается в объеме, но с другой - уменьшается ее плотность. При расширении персональная интернет-сеть все больше устремляется к своим внешним границам. И на каком-то этапе возникает ситуация, когда человек достаточно отчетливо воспринимает некую зону, внутри которой ему не совсем ясно, является ли представителем его сети участник, вновь появившийся в *online*-сообществе. В таких случаях человек не понимает, можно ли этого участника коммуникативного процесса причислить к своей корпоративной коммуникативной сети.

Специфика Интернет-среды

Такое свойство персональной сети Интернет дает возможность предположить, что ее внутренние структурные линии, пересечения различных сегментов все больше и больше будут персонифицированы и индивидуализированы. Также можно предположить, что интересы, способности и склонности в различных областях сети будут увеличивать взаимосвязь между участниками коммуникации в конкретной интернет-сети.

Качественные и сущностные изменения, которые происходят на основе создания новых, быстрорастущих коммуникативных сетей, приводят к трансформации традиционных обществ. Повседневность выступает базисом когнитивных отношений, интеракций, новых форм коммуникаций и форматирует параметры тех свойств, которыми обладает «новая повседневность».

Формирование новых видов повседневной коммуникации и новой социальной среды не только кардинально меняет социальные, экономические, этические аспекты жизни и деятельности человека, но и вызывает глубинные изменения личностных установок, потребностей и интересов. Появившиеся личностные и типологические особенности также детерминируют полную перестройку психологической структуры повседневной деятельности человека и отношения к другим и самому себе.

Кабельное телевидение и компьютерный текст, столь характерные для цифровых носителей, примерно 45 лет назад стали основанием для постановки вопроса об индивидуализации средств массовой информации. Социологи, зарубежные и отечественные ученые поставили радикальный вопрос: приведут ли внедрение новых коммуникативных сетей, приобретающее большие масштабы, бурное развитие информационных технологий и становящиеся массовыми сверхсложные компьютерные технологии к превращению существующего типа общества в качественно другой, новый тип сообщества людей - «информационное общество» [6] (О. Тоффлер), которое точнее других определений отображает суть эпохи? Никто из философов, писавших о данной проблеме, не сомневался в радикальном обновлении всей жизни человечества в рамках этой новой формации, но большинство из них анализировали проблему односторонне, будь то с политической, экономической или социальной точки зрения. Это породило огромное количество разнообразных названий и определений, о которых говорит У. Дайзард: «Дж. Лихтхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф - посткапиталистическом, А. Этциони - постмодернистском, К. Боулдинг - постцивилизационном, Г. Кан - постэкономическом, С. Алстром - постпротестантском, Р. Сейденберг - постисторическом, Р. Барнет вносит в этот калейдоскоп прагматическую нотку, предлагая термин «постнефтяное общество». Большинство этих эпитетов восходят к понятию «постиндустриальное общество», популяризованному десятилетие назад гарвардским социологом Д. Беллом. Общая приставка

этих терминов отдает каким-то осенним чувством увядания, свойственным нашему веку, - ощущением конца» [7].

О. Тоффлер традиционным большим корпорациям противопоставляет «малые» формы сообществ - индивидуальную деятельность на дому, «электронный коттедж».

Глобальное социальное пространство Интернета, а также повседневная коммуникация в нем имеют свою специфику. К особенностям интернет-пространства и общения в нем можно отнести такие характеристики, как: бестелесность участников в процессе общения, анонимность и возможность замаскироваться, место локализации, несинхронность коммуникации во времени, ограничение форм самовыражения содержанием текста, отсутствие субординации и возможности статусного взаимодействия. Все эти особенности, безусловно, имеют качественный характер.

Одной из самых ярко выраженных свойств коммуникации в глобальной сети Интернет является *бестелесность* взаимодействующих интернет-партнеров, участников.

Следует отметить, что бестелесная форма коммуникации обладает определенными преимуществами. В качестве положительных моментов и психологического комфорта в виртуальном общении можно отметить отсутствие: *во-первых*, телесного давления, *во-вторых*, формы телесного контроля со стороны других участников и, *в-третьих*, определенных социальных ограничений в процессе коммуникации.

Второй специфической чертой нового социального порядка повседневной коммуникации в виртуальной глобальной сети Интернет является *возможность надеть маску и спрятаться под ней*. Находясь под маской в мнимом пространстве, человек может реализовать свои настоящие потребности, *общаться в сети анонимно*. Можно в течение долгого времени общаться, скрываясь под вымышленным именем, можно выбрать пол, придумать род занятий, скрыть возраст и т. д. Однако данный фактор может иметь негативные тенденции и отрицательные стороны. Например, может изменить отношение человека как к виртуальным партнерам, так и к самому себе, повлиять на психологический настрой. Может также выработать психологическую зависимость от виртуального общения. Современная медицина уже находит схожие признаки у интернет-зависимости и наркозависимости и приравнивает их друг к другу.

Третьей особенностью общения в глобальном пространстве Интернета является *нарушение временных рамок коммуникации*, то есть асинхронность общения. Коммуникация посредством электронной почты (*E-mail*) и всемирной глобальной сети (*World Wide Web*) происходит несинхронно: отправитель оставляет сообщение в одном временном отрезке, тогда как адресат получает, читает и обрабатывает его в другое время.

Четвертой, довольно ярко выраженной спецификой повседневной коммуникации в глобальной сети Интернет является *отсутствие каких-либо ограничений в выборе места коммуникации*. Сетевой мир Интернета не привязан к какому-либо пространству. Коммуникация в сети Интернет не зависит от локализации участников коммуникации. Единственной формой ограничения коммуникативной сферы является выбор точек коммуникации.

Пятой отличительной особенностью повседневной коммуникации в глобальной виртуальной сети Интернет является широкий спектр возможностей для *обмена информацией*. Текст и его содержание являются формами самовыражения человека в виртуальной среде.

И, наконец, шестая, немаловажная специфика сетевой коммуникации состоит в *отсутствии статусного взаимодействия*. В виртуальной среде Интернета оценка участниками своих партнеров осуществляется через оценку содержания интеракции.

В связи с тем, что дистанционная коммуникация снимает некоторые социальные и пси-

психологические проблемы человека, интернет-коммуникации, ставшие современным средством и способом повседневного общения людей, и их специфические характеристики в кругах исследователей не находят однозначной оценки. По мнению многих ученых, сетевое общение и образование виртуальной реальности могут иметь негативные социальные и психологические последствия.

Коммуникацию в глобальной сети Интернет можно рассматривать как изменение не только текста, но и течения мыслей, изменение смыслов и представлений. Язык - живой организм и как «важнейшее средство человеческого общения»[8] быстро и достаточно чутко реагирует на происходящие в интеракциях изменения. В результате этого в язык внедряются иностранные слова и выражения, вкрадываются специфические сленг, понятия и термины. А эти явления мешают расшифровке текстов и затрудняют понимание их содержаний.

Хотелось бы вспомнить слова Бердяева, который уверяет нас, что «душевноэмоциональная стихия угасает в современной цивилизации... сердце не может жить в металлической среде»[9].

Ясперс же уверен в том, что «судьба человека зависит от того способа, каким он подчинит себе последствия технического прогресса, <...> как человек, подчинившийся технике, станет господствовать над ней»[10].

Проблема выживания человека в современном мире

Проведем анализ по схеме «опасности современной техники - массовый человек - хаотичный информационный поток - проблема выживания человечества - роль философии»[11].

В наши дни техника стала едва ли не главной проблемой для понимания той опасной ситуации, когда человека может ожидать власть разрушительных сил и мрак небытия. Техника направлена на господство над природой, а её смысл - реализация целей, облегчающих жизнь человека, увеличивающих его удобства и досуг.

Техника всегда связана с материалами, сырьевыми ресурсами. Запасы таких невозобновимых ресурсов, как уголь, нефть, газ, руда ограничены. Однако полет научной мысли беспределен, научные и технические открытия далеки от завершения и человек найдет новые сырьевые материалы и источники энергии, раздвинув границы техники: оригинальные мысли на сей счет высказывает К.Ясперс: «Если же все необходимые виды энергии окажутся исчерпаны, то эпоха техники будет, правда завершена, однако человеческое существование тем самым не прекратится. Количество людей опять значительно уменьшится, и люди окажутся опять в тех условиях, которые существовали в прежние исторические эпохи, без угля и без нефти, без современной техники»[12].

Сегодня несомненно, что в современной технике заключены не только безграничные возможности, но и безграничные опасности. Проницательных людей с давних пор охватывал ужас перед техникой, её "демоническим" характером. Хосе Ортега-и-Гассет отмечает, что «наш современник глубоко встревожен сознанием своей принципиальной технической безграничности»[13]. Наше время, будучи как никогда техническим, «оказалось на редкость бессодержательным и пустым»[14].

Формированию глобальных проблем современности в значительной степени способствует падение духовности. В предшествующие периоды истории до XX в. субстанция человеческой природы затрагивалась в незначительной степени. В наше время эта субстанция пришла в движение, и перед человеком стоит вопрос: что он сделает со своим

существованием на основе современной науки и техники. Кризис ситуации определяется во многом распадом традиционных ценностей. До посттехнократического периода религия была атмосферой, в которой протекала человеческая жизнь; люди выживали и сохраняли устойчивость своего существования благодаря религии, доминировал религиозный модус выживания. В наши дни традиционные религии теряют свою убедительность для все большего числа людей.

Наука и техника способствуют утверждению нигилизма среди населения, которое превратилось в *массу - толпу несвязанных друг с другом людей*. Хосе Ортега-и-Гассет, исследуя анатомию *массового человека* XX века, отмечает две его черты - «беспрепятственный рост жизненных запросов...» и «врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь»[15]. *За выход широких масс на историческое поприще несет ответственность XX век*; в общественной и политической жизни главенствует сегодня массовый человек, что стало возможным благодаря демократии и технике. Идет быстрый рост "усредненности, неразмысляющего населения", отбор неполноценных людей, когда "хитрость и брутальность" служат залогом значительных преимуществ. В условиях унификации социума особую актуальность приобретает изучение особенностей формирования и развития массового сознания как особого социально-философского феномена[16].

Сложность современной ситуации, проявляющейся в массе глобальных проблем, заключается в том, что власть в обществе находится в руках заурядности - нового типа человека, равнодушного к основам цивилизации; безнравственность стала ширпотребом. Сегодня миром правит не подлинный человек науки, а тот же прототип массового человека.

Наука и в наше время создает много замечательного на фоне того кризиса, в котором находится человек науки; каждый, массово существующий и обладающий рассудком, считает возможным принимать участие в научных исследованиях. В результате возникает слой плебеев от науки, которые, выдавая себя за исследователей, создают пустые аналогии, стремятся поставить на обсуждение все, что приходит в голову. Появляется огромное количество печатной продукции, в которой каждый, для того, чтобы иметь значение, безответственно высказывает свои вымученные мнения, тем самым создавая *хаотический информационный поток*.

В нашу эпоху появилась мощная сила - суеверие, противостоящая науке, которая, принося туман, дробит субстанцию разумного бытия человека; пышным цветом расцветают, в том числе и в России астрология, теософия, ясновидение, оккультизм, изгнание болезней заклинаниями.

«Метафоры и образы, самые немыслимые подчас гипотезы и предположения вытесняют научные аргументы, сам стиль научного мышления. Наука, её исконные требования серьезного, проверяемого доказательства, основанного, в конечном счете на воспроизводимом эксперименте, отодвигаются в сторону под давлением общих рассуждений о новизне, смелости представлений о космическом Разуме, космической жизни, существовании таких универсальных законов развития Вселенной, которые фактически доступны лишь вере, но не знанию...»[17].

Итак, техника в настоящее время стала главной проблемой для понимания современной ситуации. Несмотря на то, что техника существует с тех пор, как существуют люди, она не выходила за пределы естественной среды человека до конца XVIII в. Формирование глобальных проблем готовилось постепенно всем ходом истории человечества, и лишь в XX в. они охватили бытие человека в целом, произошел небывалый скачок в истории человечества. По Хосе Ортега-и-Гассету, «не приходится сомневаться, что техника наряду

с либеральной демократией произвели на свет массу в количественном смысле»[18]. «Растет столпотворение», стадность, города переполнены, словом всеобщая переполненность, обостряющие глобальные проблемы современности и, в том числе, главнейшая из них - выживание человечества.

Именно сейчас философия должна стать важнейшим инструментом осмысления новой реальности. Современное общество забыло, как должен жить человек, чтобы быть Человеком, и этому должна учить именно философия.

Духовное одиночество современного человека

Развитие современного информационного общества сопровождается разрушением и подавлением духовной сферы жизни человека. Создав мощную технику, решив проблему клонирования, оно в то же время безжалостно разрушает стабильные социальные отношения. В основу этих отношений легли такие понятия, как добро, справедливость, главенство правила «поступай с другими так, как ты желаешь, чтобы поступали с тобой». Позднее утвердились такие ценности, как любовь к ближнему, всепрощение, подчинение личных желаний благу целого и т.д. Но на смену им пришли другие ценности, возвышающие не духовное, а материальное богатство[19].

В современном обществе информационная сеть отгородила людей друг от друга, виртуальная среда нередко полностью заменяет реальное межличностное общение: многие люди предпочитают общаться в виртуальной компьютерной среде. В основном это анонимная сеть, созданная для краткосрочных общений, а не для долговременной совместной деятельности по достижению общих задач и жизненных целей. В этом смысле здесь не существует ни аутентичных ответственных личностей, ни подлинных человеческих отношений. В мире, где все происходит со скоростью света, у человека нет ни целей, ни объективных, ни частных идентичностей. Он является неким «пунктиком» в банке данных - только программным обеспечением. В информационно-компьютерном мире люди теряют опору для рефлексии, прыгая с одного вебсайта на другой. Это не прозрачный коммуникативный мир личностей, а мир эгоистов, сбрасывающих свой эмоциональный беспорядок друг на друга. Известный футуролог З. Сардар писал: «Далекое от сотворения общностей, основанных на человеческом согласии, информационные технологии способствуют созданию государства отчужденных и автоматизированных индивидуальностей, сообщества людей, приклеенных к своим компьютерным терминалам, терроризирующих и терроризируемых всеми теми, чьи ценности конфликтуют с их собственными»[20].

Известный специалист в области компьютерной коммуникации Стивен Джонс полагает, что коммуникационные и информационные технологии, разрушая все и всяческие границы и социокультурные барьеры, обновляют чувство общности и обещают новые типы и формы общности[21]. По первому впечатлению кажется, что WWW сближает людей через моря и океаны, но при более пристальном взгляде оказывается, что она угрожает чувству локальной общности. Сможет ли интерактивность Интернета заменить духовное общение лицом к лицу? Исследователи склоняются к отрицательному ответу[22].

Гиперинформация истощает духовный потенциал человека, его способность противостоять шквалу сведений принуждает к их некритическому восприятию; в сочетании с дезинформацией она порождает экзистенциальные проблемы и, в частности, проблему духовного одиночества.

Изучая одиночество в историко-философской ретроспективе, мы попытались осмыслить данный феномен на всем протяжении развития философской мысли - от античности до современности. Западная философия рассматривает одиночество с точки зрения вли-

яния на социальные процессы в обществе и в определении места отдельного индивида в социуме сквозь призму экзистенциальных проблем.

Крупный вклад в выяснение причин социального и духовного одиночества внес Абрахам Маслоу. Он обосновал идею о том, что причина возникновения одиночества кроется в неудовлетворенности социальных и духовных потребностей (потребность в уважении, в признании и высокой оценке, в самовыражении и самореализации).

О трансцендирующем самоактуализирующемся человеке можно сказать, что это универсальный человек в том смысле, что он - представитель человеческого рода. Его корни лежат в определенной культуре, но он поднимается над ней; он действует активно, но при этом наблюдает за своими переживаниями и действиями критическим взглядом. Здесь имеет место преодоление Я, идентификация с тем, что «зовет» к действию, чувствительность к внепсихическим требованиям. «Фраза «быть в гармонии с природой», - писал А. Маслоу, - предполагает эту способность поддаваться внепсихической реальности, быть восприимчивым к ней, реагировать на нее, жить с ней, как если бы ты принадлежал к ней, а значит - быть в гармонии с ней» [23]. Таких личностей, по его оценке, всего около 1 % населения, и они представляют собой образец психологически здоровых и максимально выражающих человеческую сущность людей. И все же у большинства людей существует наличие стремления к самоактуализации. Неутешительная реальность объясняется отчасти тем, что многие люди не осознают своего потенциала и не понимают пользы самоусовершенствования. Хотя на самом деле духовная, или «божественная», жизнь является частью человеческой сущности. Духовная жизнь и жизнь материальная не существуют в двух отдельных мирах, как это считается аксиомой в любой религии или философском идеализме. Духовная жизнь находится в том же континууме, что и материальная жизнь.

Динамика состояния общества неразрывно связана с образованием (обучением и воспитанием) молодого поколения. Поэтому необходимо, прежде всего, уберечь молодое поколение от одиночества. Чрезвычайно важной государственной задачей является разработка мер, способствующих тому, чтобы молодые люди следовали социальным нормам и стереотипам, сложившимся естественным образом и продиктованным базовыми потребностями общества, которые включают здоровье, социальную безопасность, семейную организацию, родительские функции.

Информационная безопасность личности и формирование здорового общества как важнейшая государственная задача

Осознание значимости задачи информационной безопасности личности (микроуровень) и формирования здорового общества (макроуровень) законодателем проявилось в утверждении Правительством РФ «Концепции информационной безопасности детей» (Распоряжение от 02 декабря 2015 г. № 2471-р) [24].

Стратегической целью государственной политики в области информационной безопасности детей в Концепции названо «обеспечение гармоничного развития молодого поколения при условии минимизации всех негативных факторов, связанных с формированием гиперинформационного общества в России».

Согласно документу, приоритетными задачами в этой сфере являются формирование у детей навыков самостоятельного и ответственного потребления информационной продукции, формирование позитивной картины мира и адекватных базисных представлений об окружающем мире и человеке. К приоритетам также отнесены нравственное развитие, воспитание ответственности за свою жизнь, здоровье и судьбу, изживание социального потребительства и инфантилизма, усвоение семейных ценностей, удовлетворение и развитие

познавательных потребностей и интересов, развитие творческих способностей, воспитание толерантности, развитие идентичности (гражданской, этнической и гендерной), формирование здоровых представлений о семейной жизни человека, эмоционально-личностное развитие. Согласно концепции, целью является «воспитание детей как независимых, ответственных и самостоятельно мыслящих личностей с целью изживания социального иждивенчества».

Планируется, что будет создана медиасреда с такими основными характеристиками, как свободный доступ детей к историко-культурному наследию, увеличение числа детей и подростков, разделяющих ценности патриотизма, популяризация здорового образа жизни, формирование у детей уважительного отношения к интеллектуальной собственности и авторскому праву.

Вывод

В условиях неизбежного движения общества к новому цивилизационному (шестому технологическому) укладу - экономике знаний (экономике, основанной на знаниях, основой которого является информация) позитивные ожидания, связанные с инновациями, развитием технологий, проникновением человека в тайны микромира, оборачиваются для самого человека, его психического здоровья, нравственного состояния угрозами и опасностями, с которыми человек в одиночку справиться не в состоянии. Он нуждается не просто в помощи, но даже защите государства (здесь мы сталкиваемся с философским законом перехода количества в качество: человек - микроуровень, общество в целом - макроуровень). На макроуровне, памятуя недавние красноречивые примеры (вербовка молодых людей представителями радикальных террористических группировок), можно сделать обобщающий вывод о том, что для государства защита своих граждан, в конечном итоге, перерастает в проблему национальной безопасности и суверенитета.

[1] Постолатий В. BigData шагает по планете // "Российская Бизнес-газета" - Инновации, №896 (18). Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/05/14/infasite.html> (дата обращения: 06.12.2015).

[2] Иоселиани А.Д. Антропология глобального мира: человек в современной коммуникативно-информационной сфере // Век глобализации, №2/2013. С. 143-154.

[3] Ракитов А. И. Философия компьютерной революции.- М.: Политиздат, 1991. - 287 с. - С. 34.

[4] Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М.; СПб.; Нью-Йорк : Элима, Питер, 2006.

[5] Ежеквартальный журнал «Интернет в России». 2005. Вып. 10.

[6] Информационное общество - это футурологическая концепция, полагающая главным фактором социального развития использование научно-технической и другой информации. Основу концепции информационного общества заложили З. Бжезинский, Д. Белл, О. Тоффлер.

[7] Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича. М.: Прогресс, 1986.

[8] Ленин В.И. Полное собрание сочинений, 5 изд., т. 25, с. 258.

[9] Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147-162. -С. 156.

[10] Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. - С. 221.

- [11] Хохрина Е.Н. Роль философии в проблеме выживания современного человека в глобализирующемся мире // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Том 2. - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2011. - С. 198-203.
- [12] Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. - С. 136.
- [13] Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Изд-во Весь Мир, 1997.- 704 с. - С. 221.
- [14] Там же.
- [15] Там же, С. - 73.
- [16] Машанов С.А. Особенности трансформации массового сознания в эпоху глобализации // Вестник КрасГАУ, 2014, № 1. - С. 220-225.
- [17] Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.Л. Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерпракс, 1995. - 352 с. - С. 144.
- [18] Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Изд-во Весь Мир, 1997. - 704 с. - С. 105.
- [19] Мантатова Л.В., Мануева И.П. Духовное одиночество человека в современном информационном обществе // Вестник ВСГУТУ 2012, №1 (36), - С. 8-11.
- [20] Sardar Z. The future of democracy and human rights // Futures. - 1996.- 847. P. 28.
- [21] Jones S. Understanding community in the information age. In Cyber Society: Computermediated Communication and Community, ed. S. Jones. Sage, Thousand Oaks, 1994. - P. 10-35
- [22] Мантатова Л.В., Мануева И.П. Духовное одиночество человека в современном информационном обществе // Вестник ВСГУТУ 2012, №1 (36), - С. 9.
- [23] Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. - М.: Смысл, 1999. - С. 256.
- [24] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2.11.2015 № 2471-р (Концепция информационной безопасности детей).

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147–162.
- 2) Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1986.
- 3) Иоселиани А.Д. Антропология глобального мира: человек в современной коммуникативно-информационной сфере // Век глобализации, №2/2013. С. 143–154.
- 4) Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.Л. Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерпракс, 1995. – 352 с.
- 5) Ленин В.И. Полное собрание сочинений, 5 изд., т. 25, с. 258.
- 6) Мантатова Л.В., Мануева И.П. Духовное одиночество человека в современном информационном обществе // Вестник ВСГУТУ 2012, №1 (36), – С. 8-11.
- 7) Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999.
- 8) Машанов С.А. Особенности трансформации массового сознания в эпоху глобализации // Вестник КрасГАУ, 2014, № 1. – С. 220-225.
- 9) Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Изд-во Весь Мир, 1997. – 704 с.

- 10) Постолатий В. BigData шагает по планете // "Российская Бизнес-газета"– Инновации, №896 (18). Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/05/14/infasite.html> (дата обращения: 06.12.2015).
- 11) Ракитов А. И. Р19 Философия компьютерной революции.— М.: Политиздат, 1991.—287 с.
- 12) Хохрина Е.Н. Роль философии в проблеме выживания современного человека в глобализирующемся мире // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Том 2. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2011. – С. 198-203.
- 13) Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
- 14) Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М.; СПб.; Нью-Йорк: Элима, Питер, 2006.
- 15) Ежеквартальный журнал «Интернет в России». 2005. Вып. 10.
- 16) Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2.11.2015 № 2471-р (Концепция информационной безопасности детей).
- 17) Jones S. Understanding community in the information age. In Cyber Society: Computermediated Communication and Community, ed. S. Jones. Sage, Thousand Oaks, 1994. – P. 10-35.
- 18) Sardar Z. The future of democracy and human rights // Futures. – 1996. – 847. P. 28.

Слова благодарности

Очень признательна моему руководителю Наталье Алексеевне Рац за то, что она привила мне любовь к философии.